

III.

Послѣднія церковно-школьныя извѣстія.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая 1906 года, утверждены:

1) Г. Начальникъ Саратовскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Д. Ст. Сов. Вл. М. Козловъ—сверхштатнымъ членомъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

2) Дворянка Е. Ю. Хвоцинская — попечительницей Гуленовской школы-грамоты, Сердобскаго уѣзда.

3) Священникъ с. Спасскаго, Вольскаго уѣзда, о. Симоновъ—завѣдующимъ Ерыклинской, прихода с. Спасскаго, церковной школой, вмѣсто священника с. Колояра, того же уѣзда, П. Вуковскаго, и

4) Купецъ г. Вольска П. Бѣгуновъ, согласно прошенію, освобожденъ отъ званія попечителя Троицкой гор. Вольска церковно-приходской школы.

НЕКРОЛОГЪ.

1905 года августа 7-го дня въ 10 часовъ утра отошелъ въ вѣчность священникъ села Холстовки, Хвалынскаго уѣзда Петръ Флоровъ Фроловъ 52 лѣтъ отъ роду отъ порока сердца. Покойный о. Фроловъ родомъ изъ крестьянъ-мордвы села Бѣгуча, Петровскаго уѣзда. Съ 18 лѣтняго возраста (уже усатовши невѣсту изъ рядовыхъ крестьянскихъ дѣвицъ) отецъ его, религіозный старикъ, отвезъ въ городъ Петровскъ учиться въ уѣздное училище, нынѣ Городское, дабы, окончивъ курсъ, занять мѣсто сельскаго учителя и тѣмъ, конечно, освободиться отъ солдатчины. Первое время покойный въ успѣхахъ не успѣвалъ, но затѣмъ такъ вникъ въ науку, что трехгодичный курсъ прошелъ въ два года первымъ ученикомъ и съ осени этого же года 1873 поступилъ въ учителя Зиновьевской школы Петровскаго уѣзда, каковую должность проходилъ до 1887 года, когда Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ рукоположенъ былъ въ діакона къ церкви села Старыхъ Пичеуръ, Хвалынскаго уѣзда. Учительскую должность проходилъ со всемъ усердіемъ и пониманіемъ своего дѣла, за что и былъ отличаемъ начальствомъ наградами въ видѣ единовременнаго денежнаго пособія, которыя доходили до 200 рублей. Въ періодъ учительства покойный женился, но только уже на другой невѣстѣ, дочери священника села Лопатина, Кузнецкаго уѣзда Гавріила Ивановича Красноярскаго—Апостоларіи, которая и побудила его поступить въ духовные. Поступивъ въ діакона покойный опять былъ учителемъ церковно-приходской школы болѣе 4-хъ лѣтъ, а затѣмъ уже Епископомъ Авраіемъ рукоположенъ былъ, какъ знаю-

щій мордовскій языкъ, въ 1892 году во священника къ церкви села Холстовки, Хвалынскаго уѣзда, гдѣ и былъ до самой смерти.

Всю жизнь покойный трудился на благо народа и церкви до упада силъ, до самой смерти не оставлялъ своихъ обязанностей и за это его и Господь не оставлялъ, да и Начальство не упускало изъ вида, онъ уже былъ награжденъ набедренникомъ и скуфьею.

Въ теченіи священства своего въ селѣ Холстовкѣ (13 лѣтъ) онъ устроилъ прекрасную школу (стоитъ около 5000 рублей), освятилъ храмъ, устроивъ иконостасъ, росписавъ внутри живописными изображеніями, употребивъ на это около 15 тысячъ рублей, и много еще полезныхъ дѣлъ дѣлалъ покойный. Весь день его проходилъ въ трудѣ. Онъ не забывалъ и хозяйство, время же свободное употреблялъ на чтеніе, подготовленіе своихъ проповѣдей, которыя говорилъ неопустительно.

Къ рѣдкости покойнаго отнести можно то, что въ теченіи 32 лѣтъ, а именно съ поступленія на должность учителя и до 2 августа велъ ежедневно аккуратно дневникъ, куда вносилъ все, что онъ дѣлалъ, что читалъ, писалъ, гдѣ былъ, кого видѣлъ и въ завершеніе ежедневно описывалъ погоду. Даже предъ смертію не забылъ свой дневникъ, просилъ сына на утро написать со словъ его, но утромъ была его смерть. Предѣлъ его жизни былъ только 52 года.

Въ январѣ мѣсяцѣ при исполненіи своихъ обязанностей онъ простудился, заболѣлъ энфлюэнціей, и съ этого времени здоровье его пошатнулось, сталъ уставать, что раньше никогда не было, задыхаться, хотя былъ худой, часто кашлилъ. Въ теченіе своей жизни покойный ни разу не болѣлъ, а потому и заболѣвъ, онъ надѣялся обойтись безъ помощи врача, но болѣзнь свое взяла, у него образовалась болѣзнь сердца. До самой смерти почти онъ служилъ, исполнялъ приходскія требы, такъ 31-го іюля служилъ утреню и литургію, 1-го августа—утреню, часы и водосвятіе, 2-го августа окрестилъ младенца и это было послѣдніе его исполненіе. Желательно было ему отслужить еще 6-го августа дабы проститься съ своими любимыми прихожанами, но никакъ не могъ. 4 числа онъ былъ исповѣданъ и причащенъ Св. Таинъ, 7-го предполагалъ особороваться, но вмѣсто этого заунывный звонъ колокола извѣстилъ мирныхъ жителей села Холстовки о кончинѣ дорогаго ихъ батюшки, о. Петра. Смерть его была тихая, въ полномъ сознаніи, окруженнымъ женой и многочисленной семьей (послѣ покойнаго осталось пятеро малолѣтнихъ дѣтей, обучающихся въ духовно учебныхъ заведеніяхъ) и умеръ на глазахъ семьи и большинства прихожанъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ прощенія, благословивъ всѣхъ.

Омовеніе и облаченіе совершили сосѣдніе священни-

ки Андрей Покровский и Евгеній Вас. Пиксановъ, пріѣхавшіе соборовать покойнаго.

Въ понедѣльникъ 8 числа съѣхалось духовенство 4-го округа отдать послѣдній долгъ умершему собрату во главѣ мѣстнаго о. Благочиннаго. Съ вечера отслужены были всенощное бдѣніе и на дому и въ церкви, а утромъ 9 числа ранняя литургія, выносъ, поздняя литургія и отпѣваніе. Отпѣваніе совершали священники: Благочинный Н. И. Арміевскій, М. Л. Базилевскій, Л. А. Покровский, Ф. А. Барановъ (изъ 2 Хвалын. окр.), Ев. Вас. Пиксановъ, Н. Невскій и В. Т. Пиксановъ (зять покойнаго) и два діакона Духовниковъ и Синодскій. вмѣсто запричастнаго стиха священникъ Ев. В. Пиксановъ сказалъ прекрасную рѣчь надъ умершимъ, высказавъ въ ней исполненіе обязанностей священника, его трудъ, обязанностяхъ въ настоящее время прихожанъ къ покойному пастырю, а за отпѣваніемъ послѣ 3-го Евангелія сказалъ о благочинный, выразивъ въ рѣчи дѣятельность умершаго, его заслуги. Послѣ 6-й пѣсни зять покойнаго священникъ В. Т. Пиксановъ сказалъ прочувствованную рѣчь какъ зять, охарактеризовавъ покойнаго какъ отца, какъ семьянина, какъ хозяина. Рѣчь вызвала плачь и рыданье всего народа, котораго собралось не мало, не смотря на работу въ полѣ. Да и какъ не плакать, не рыдать? Дѣти лишились отца, кормильца, да какаго отца, отъ котораго никогда не видѣли ни угрозы, ни крика, ни грубости, но только ласку совѣты, прихожане же лишились пастыря такого, какаго можно сказать, они никогда не встрѣтятъ, онъ изъ мордвокъ, значить гозорилъ, проповѣдывалъ, исповѣдывалъ, училъ дѣтей на ихомъ нарѣчій, былъ въ обращеніи съ ними ласковъ, обходителенъ, исполнялъ ихъ требы безотлагательно, безъ опущенія, изъ прихода почти никогда не выѣзжалъ, литургію никогда не опускалъ. Послѣ отпѣванія тѣло покойнаго было обнесено вокругъ церкви трижды съ пѣніемъ «Помощникъ и покровитель» и похоронено съ дѣвой стороны алтаря, противъ жертвенника въ приготовленной могилѣ (могила избрана покойнымъ).

Предъ опусканіемъ въ могилу гроба сыномъ покойнаго діаконъ села Переѣзда сказано было слово отъ лица дѣтей, въ коемъ высказана просьба о прощеніи и дано обѣщаніе исполнить его предсмертную просьбу жить въ мирѣ, согласіи и любви.

Діаконъ села Переѣзда *Александръ Фроловъ*.

IV.

Къ вопросу о занятіи пчеловодствомъ (письмо въ редакцію).

Въ № 17 «Саратовскаго Духовнаго Вѣстника» есть статья IV «Командировка учителя на курсы пчеловод-

ства, въ которой по предложенію Русскаго Общества пчеловодства Саратовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ своей стороны, предлагаетъ какъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ, такъ и частнымъ лицамъ, особенно духовенству, заняться добрымъ и полезнымъ дѣломъ—пчеловодствомъ. Я очень хорошо знаю, что въ Саратовской Епархіи есть очень много среди учителей и духовенства охотниковъ завести пчелъ, а у нѣкоторыхъ уже есть; но, въ большинствѣ случаевъ, послѣдними ведется пчеловодство безъ всякой системы—самымъ примитивнымъ способомъ въ старинныхъ преслуотыхъ дуплянкахъ, безъ всякихъ руководствъ, не говоря уже о центроблѣткѣ, искусственной вошницѣ и т. п. Понятно, у подобнаго пчеловода, если не можетъ быть большого убытка отъ пчелъ (кромѣ траты времени по уходу за пчелами), то, во всякомъ случаѣ не можетъ быть и дохода, прямымъ слѣдствіемъ чего является уменьшеніе у пчеловода любви къ своему занятію, а въ результатѣ—гибель пчелъ. А сосѣдь или знакомый пчеловода хотѣлъ бы тоже завести пчельникъ, но, видя, что отъ существующихъ уже пчельниковъ нѣтъ толку, оставляетъ свою затею.

А что есть другой способъ пчеловоденія болѣе полезный и пріятный,—онъ и не предоставляетъ. Многіе изъ духовенства, если не все, прочтуть, конечно, указанную выше статью, но, по моему мнѣнію они не только не приносятъ пользы нашимъ Саратовскимъ жителямъ но даже можетъ принести вредъ. Дѣло въ томъ, что въ статьѣ приведены цифры по расходу на оборудованіе посѣлки въ два улья,—цифра эта равняется не больше не меньше какъ въ 51 р. 50 коп., да еще нужно ѣхать въ Петербургъ учиться пчеловодству! Видъ это отобьетъ всякую охоту отъ пчелъ! Но не страшитесь все же желающіе заняться пчелами. Дѣло въ томъ, что цѣны тамъ выставлены Петербургскія, а не Саратовскія, во вторыхъ, можно обойтись и безъ нѣкоторыхъ цѣнныхъ принадлежностей пчеловодства и всетаки вести его рационально, въ третьихъ, можно обойтись и безъ Петербургскихъ, конечно, полезныхъ курсовъ. Чтобы завести посѣлку въ два улья у насъ въ Саратовской губерніи въ среднемъ обойдется не больше какъ 9—10 рублей; —а именно:

2 роя пчелъ по 1 р. 50 к.=3 р. (покупать слѣдуетъ во время ройки); 2 улья решѣдчивыхъ по 2 р.=4 р. (не купить, а заказать мѣстному столяру); 1 фор. искусств. вошницы 1 руб. (можно обойтись и безъ нея; руководство по пчеловодству 1 р. 50 к. Итого 9 руб. 50 коп.

Что же касается другихъ вещей, какъ дымарь 1 р. 20 к., щетки, тюлевая сѣтка, ножи, крючки и т. п.,—можно обойтись и безъ нихъ, замѣнивъ все это инструментами по домашнему хозяйству, какъ напр.: щетку—